

Danethble Ckasku

Художник Ивонн Жилбер Нанос

«МАЛЫШ»

СОДЕРЖАНИЕ

Золушка	7
Лебединое озеро	29
Спящая красавица	51
Дон Кихот	69
Коппелия	89
Щелкунчик	107

Сказку о Золушке рассказывают в разных вариантах уже сотни лет. В 1940 году Сергей Прокофьев написал чарующую музыку для балетного спектакля, в основу либретто которого легла версия сказки, созданная французским писателем XVII века Шарлем Перро.

Bonyuka

ольшой обветшалый дом на окраине городка купался в лучах августовского солнца. Когда-то во всех его комнатах звучали смех и песни, но теперь из окон неслись только грубые голоса двух сестёр. Сегодня они ссорились из-за вышитой шали.

- Я надену её на бал! кричала младшая сестра, та, что была пониже ростом.
 - Нет, я! вопила в ответ старшая.

Они дёргали шаль — каждая за свой конец — и неуклюже топтались с ней по гостиной. Неожиданно шаль

Талетные сказки

разорвалась пополам, и обе сестры с грохотом рухнули на дубовый паркет.

Пока они визгливо спорили о том, по чьей вине это случилось, их милая и красивая сводная сестра Золушка сидела в кухне и шила для них шёлковые банты. У самой Золушки никакой нарядной одежды не было. Она, как и все другие девушки королевства, получила приглашение на сегодняшний бал к принцу, но противные сводные сёстры не пожелали её там видеть.

Этот бал только для утончённых и благородных особ, вроде нас, а не для грубых служанок, — заявили они ей.

«Как бы я хотела посмотреть на королевский дворец...» — подумала Золушка и печально вздохнула.

Она уныло поглядела на кучу грязной посуды, ожидавшую её возле раковины, потом перевела взгляд на каминную

полку, где стоял маленький портрет её матери.

— О мама, если бы ты была жива...

В этот момент она почувствовала, как чья-то большая рука легла ей на плечо. Обернувшись, Золушка увидела смущённо улыбающегося отца. Он нежно любил свою дочь, но ему не хватало смелости, чтобы поставить на место своих отвратительных приёмных дочек.

— Я знал, что найду тебя здесь, дорогая...

Он взял в руки портрет покойной жены и печально добавил:

— Как мы когда-то чудесно жили!

Его глаза наполнились слезами.

В этот момент две противные сестры ввали-лись в кухню.

- Что, Золушка? Лодырничаешь, как всегда? — завопили они. — Бросила нас, своих бедных сестёр, чтобы мы сами наряжались на бал?
- Она шьёт для вас банты... робко вмешался отец Золушки.

*Талетные ска*зки

- Нечего её оправдывать, оборвала его старшая сестра. Мне нужно подстричь ногти на ногах!
- А мне выщипать волоски из носа, добавила младшая.

Динь-динь! От этих неприятных занятий Золушку спас звон дверного колокольчика. На пороге стояла, опираясь на длинный белый посох, сгорбленная старушка.

— Не дадите ли мне хлебца? Я очень голодна, — попросила она.

Золушка достала булочку, которую приберегла на ужин, и подала её старушке.

— Ничего ей не давай! — закричала старшая сестра, бросаясь между ними. Она хотела ещё

что-то добавить, но её заставил умолкнуть взмах белого посоха старушки. Ещё один взмах — и гостья исчезла.

Динь-динь! Дверной колокольчик снова зазвонил. На этот раз на пороге стоял портной с невероятно дорогими и совершенно нелепыми

бальными нарядами для обеих противных сестёр.

Динь-динь! Вошёл сапожник с двумя парами остроносых туфелек на высоких каблуках.

Динь-динь! В громадных коробках прибыли две шляпы с перьями.

Динь-динь! Явился парикмахер, чтобы сделать сёстрам высокие причёски.

Головы у сестёр закружились от восторга. Они тут же принялись наряжаться. Затянув друг друга в корсеты, они намалевали губы яркой помадой, а глаза и брови — наичернейшей тушью и прикололи шпильками замысловатые шиньоны поверх собственных волос.

Динь-динь! Пришёл танцмейстер, чтобы дать урок танцев неуклюжим сёстрам. Золушка и её отец наблюдали за происходящим.

— Делайте, как я, — сказал танцмейстер, грациозно выступая вперёд и жестом приглашая учениц следовать за ним.

Задрав носы и нелепо перебирая ногами, сестрицы заковыляли по комнате.

Талетные сказки

— Попробуйте ещё раз, — предложил танцмейстер невозмутимо.

Они попробовали, но при этом младшая умудрилась запутаться в подоле собственного длинного платья. Танцмейстер подхватил её под руку, чтобы она не упала. Тут старшая сестра так раззавидовалась, что нарочно споткнулась, чтобы танцмейстер уделил внимание и ей! Но танцмейстер решил на этом закончить урок и вежливо откланялся.

Динь-динь! Прибыла карета, чтобы отвезти противных сестёр на бал.

Выглядим мы изумительно, не правда
ли? — щебетали девицы.

Золушка решила, что лучше промолчать. Она проводила отца до двери, и приёмные дочери умчали его в карете на бал.

— Зато теперь здесь будет хотя бы тихо и спокойно, — вздохнула Золушка. Она взяла метлу, но вместо того, чтобы подметать пол, вообразила, что она на балу, а метла — это принц. Её стройные ножки замелькали по полу кухни...

Неожиданно раздались звуки фанфар — и Золушка замерла на месте. Откуда ни возмись вновь появилась старушка с белым посохом.

- О... э... вы не насытились? спросила 3олушка в смятении. — Не знаю, остался ли ещё хлеб...
- Я пришла не за хлебом, а за тобой! объявила старушка.

Одним великолепным взмахом отбросив в сторону свой плащ, она предстала в ослепительном наряде, а за её спиной трепетали крылья.

— Я твоя фея-крестная, и я не хочу, чтобы ты пропустила бал у принца. Сейчас мы всё исправим. Для этого нам понадобится лишь чуточка волшебства...

Золушка с изумлением смотрела на фею, решительно взмахивающую своим посохом, который на самом деле оказался волшебной палочкой. Кухня, обычно такая мрачная, неожиданно засверкала золотистой пыльцой, которой посыпают себя все феи, собираясь в полёт. Горшки и миски исчезли, и всё вокруг наполнилось волшебным

Талетные скагки

светом. Появились феи времён года и в танце прошли перед Золушкой. Зачарованная, она следила, как нежная зелень весны сменилась яркими летними цветами, а вихрь облетевших золотых и красных листьев осени уступил место сверкающей белизне зимы.

— Теперь принеси мне с огорода самую большую тыкву, — распорядилась фея-крёстная.

Когда большая тыква была положена на пол посреди кухни, феи времён года, взявшись за руки, закружились вокруг неё. Неожиданная вспышка яркого света — и тыква превратилась в золочёный экипаж, запряжённый парой белых лошадей.

Ливрейный лакей пригласил Золушку в карету. Она поставила ножку на ступеньку — и ахнула от удивления. На ногах у неё были сверкающие хрустальные башмачки, а прежние лохмотья превратились в красивейшее атласное бальное платье!

— Желаю тебе весело провести время, — сказала фея-крёстная, когда карета тронулась с места. — Но помни: ты должна покинуть бал до полуночи, прежде кончится чем действие волшебных чар.